

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ

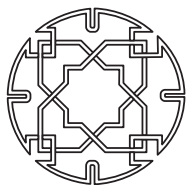
ООО «САДРА»

Москва 2015

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ИСЛАМСКОГО МИРА

Ответственный редактор серии
член-корреспондент РАН
А. В. Смирнов

Исследования

Том 8

Е. А. ФРОЛОВА

ДИСКУРС
АРАБСКОЙ
ФИЛОСОФИИ

Монография

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ

ООО «САДРА»

Москва 2015

УДК 008-027.21=411.21
ББК 71.0(0)=611.31
Ф91

16+

*Утверждено к печати решением
Ученого совета Института философии РАН*

*Издание осуществлено при поддержке
Фонда исследований исламской культуры*

Рецензенты:

д. ф. н., проф. Н. В. Мотрошилова
д. ф. н., проф. Н. С. Кирабаев

Ответственный редактор тома
А. В. Смирнов

Ф91 **Фролова Е. А.** Дискурс арабской философии / Отв. ред. А. В. Смирнов. М.: ООО «Садра»: Языки славянской культуры, 2015. — 312 с. — (Философская мысль исламского мира: Исследования. Т. 8).

ISBN 978-5-906016-76-8

По форме книга сродни энциклопедическому словарю. Однако отбор статей в ней не подчинен строгой системе, а напоминает скорее стихию культурной жизни стран Арабского Востока, которая представляет собой спонтанный процесс, выдвигающий то одни, то другие проблемы и предлагающий их разное решение. Автор книги попытался довериться мудрости этой стихии. Поэтому масштаб проблем, предлагаемых читателю, неодинаков и присутствие их в современной культуре непостоянно — настоятельные вопросы одного времени сменяются другими, вызванными к жизни новыми потребностями, одни из них устойчивы и доминируют, другие оказываются «временщиками», хотя все они составляли и составляют плоть культурной жизни и потому важны как для истории, так и для сегодняшнего дня.

УДК 008-027.21=411.21
ББК6 71.0(0)=611.31

ISBN 978-5-906016-76-8

9 785906 016768

© Фролова Е. А., 2015
© Фонд исследований исламской культуры, 2015
© ООО «Садра», 2015
© Языки славянской культуры, оформление,
макет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Из предисловия к изданию первой части «Дискурса современной арабской философии» Е. А. Фроловой . . .	9
Предисловие	11
Абсолют, абсолютное (<i>мутлақ, absolute</i>)	14
Альтюсерианство (<i>ал-алтўсириййа</i>)	16
Антропология (<i>ал-’антрўбулўджиййа</i>)	17
Арабский разум (<i>’ақл ’арабийй</i>)	24
Афро-азиатизм	31
Век записи (<i>’аср ат-тадвїн</i>)	34
Вера (<i>’имән</i>), вероубеждение (<i>’имән ’ақā ’идийй</i>)	35
Вождь (<i>қā ’ид</i>)	43
Возрождение (<i>ба’с, иҳйā’, йақза, нахда</i>)	45
<i>Гāдиййа</i>	58
Гипотетико-дедуктивный метод, гипотеза (<i>фардиййа</i>)	59
Гуманизм (<i>инсāниййа</i>)	62
Демократия (<i>дїмукрāтиййа, шўрā</i>)	66
Джахилийя, джахилийное сознание (<i>джāхилиййа</i>)	71
Джихад (<i>джихāд</i>)	73
Джувванийя (<i>джуввāниййа</i>)	74
Диалог (<i>хивāр</i>)	83
Дискурс (<i>хитāб</i>)	86
Догматизм религиозный, фидеизм (<i>вусўқиййа фї-л-фикр</i>)	88
Другой (<i>’āхар</i>), Я и Другой (<i>’анā ва ’āхар</i>)	90
Европеизация, Запад, западничество	92
Закономерность общественного развития (<i>қāнўн иджтимā ’ийй</i>)	97
Запад как Другой (<i>’āхар</i>)	100
Идеализм (<i>мисāлиййа</i>)	103
Идеология (<i>’идий’улуджиййа, ’ақā ’идиййа</i>)	106
Индивид, индивидуальность (<i>фард, фардиййа, зāt фардиййа</i>)	111
Ислам, исламизм (<i>ислām, ислāmāниййа</i>)	115
Исламский разум (<i>’ақл ислāmийй</i> ; см. также Арабский разум)	123
Историческое сознание (<i>ва’й та’рїхийй</i>)	125

Кантианство (<i>фалсафат к̄ант</i>)	132
Картезианство (<i>фалсафа д̄ик̄артиййа</i>)	133
Кораническая философия (<i>фалсафа кур'аниййа</i>)	138
Критика (<i>нақд</i>)	140
Либерализм (<i>лӣбир̄алиййа</i>)	145
Личность, лицо (<i>шахс, шахсиййа</i>)	147
Логический позитивизм (<i>мант̄иқ вад'ийй</i>)	151
Марксизм (<i>м̄арксиййа</i>)	154
Материализм (<i>м̄аддиййа, мазхаб м̄аддийй</i>)	158
Материя и дух (<i>м̄адда ва рӯҳ</i>)	163
Методология, метод (<i>манхадж ал-бахс</i>)	166
Модернизация (<i>тахд̄ис, 'асрана</i>)	173
<i>Насл̄амиййа</i>	175
Наследие (<i>тур̄ас</i>)	176
Наука ('илм)	183
Наука и религия (<i>ал-'илм ва ад-д̄ин</i>)	187
Нация (<i>қавм, қавмиййа</i>)	190
«Новая социальная наука»	194
Ориентализм (<i>истишир̄ақ</i>)	197
Персонализм (<i>шахс̄аниййа</i>)	199
Поражение в войне 1967 года	204
Прагматизм (<i>бирағм̄атиййа</i>)	206
Прогресс (<i>тақаддум</i>)	208
Просвещение (<i>танв̄ир</i>)	210
Равновесия теория (<i>та'адулиййа</i>)	214
Разум модерна и постмодерна, разум новый и разум современный ('ақл ҳад̄ис ва 'ақл м̄ ба'д ал-ҳад̄аса, 'ақл ҳад̄ис ва 'ақл му'аҷир)	216
Растерянность (<i>зуҳул</i>), тревога (<i>қалақ</i>)	219
Рационализм ('ақл̄аниййа)	223
Реализм (<i>в̄ақи'иййа</i>)	226
Революция (<i>саура, инқил̄об</i>)	228
Религиозная философия	232
Реформизм (<i>исл̄аҳиййа</i>)	233
Самобытность — подражание ('ас̄ала — тақл̄ид)	237
Светскость, секуляризм ('алм̄аниййа, дунйавиййа)	241
Свобода, освобождение (<i>хурриййа, таҳаррур</i>)	243
Современная арабская философия (<i>ал-фалсафа ал-'арабиййа ал-му'аҷира</i>)	236
Современность ('аҷриййа — в отличие от ҳад̄аса, <i>modernité</i>)	252

Социализм (<i>иштирāкиййа</i>)	255
Справедливость (' <i>адл</i> , ' <i>адāла</i>)	258
Средиземноморская культура	260
Тавхид (<i>тавхīд</i>)	262
Творчество (' <i>ибдā</i> ')	264
Терминология	267
Терпимость (<i>тасāмух</i>)	272
Техника, технология (<i>такнīк</i> , <i>такнūлūджийā</i>)	274
Традиция (<i>тақлīд</i>), традиционализм (<i>тақлīдиййа</i> , <i>салафиййа</i>)	277
«Третий мир».	282
Универсальность (<i>джāми 'иййа</i> , ' <i>умūмиййа</i>) и особенность (<i>хāсса</i> , <i>хусūс</i>)	284
Упадок, падение (<i>суқūt</i>)	286
Философия милосердия (<i>ал-фалсафа ар-рахмāниййа</i>)	289
Философия и религия (<i>фалсафа ва дīн</i>)	290
Фундаментализм (' <i>усūлиййа</i>)	292
Цивилизация (<i>хадāра</i> , ' <i>умрāн</i> , <i>тамаддун</i>)	298
Человек (' <i>инсāн</i>)	300
Экзистенциализм (<i>вуджūдиййа</i>)	302
Язык (<i>луға</i>)	305

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К ИЗДАНИЮ ПЕРВОЙ ЧАСТИ «ДИСКУРСА СОВРЕМЕННОЙ АРАБСКОЙ ФИЛОСОФИИ» Е. А. ФРОЛОВОЙ

Современная арабская философская мысль, имеющая уже полуторавековую историю, до сих пор остается у нас в стране своеобразной *terra incognita*. Буквально по пальцам можно пересчитать работы, посвященные ей. Последней из них стала книга Е. А. Фроловой «Арабская философия: прошлое и настоящее», вышедшая в нашей серии в 2010 году. Настоящая публикация имеет свои особенности, и прежде всего — тот жанр, в котором она выполнена. Выделить в современном арабском философском дискурсе основные темы, привлекающие внимание арабских интеллектуалов, систематизировать рассуждения арабских философов вокруг центральных концептов — очень эффективный прием, который позволит читателю сразу оказаться в средоточии философских дебатов в арабском мире. Этот жанр не заменяет, а скорее удачно дополняет традиционные историко-философские исследования современной арабской философии, в том числе и выполненные автором публикуемой работы.

Современная арабская философская мысль поднимает вопросы, которые во многом формируют сегодня философский и околофилософский дискурс и у нас, в России. Это прежде всего отношение к западной цивилизации, проблема собственного культурного наследия и своего места в современном мире. Современная арабская философия начала обсуждать эти проблемы полтора века назад, немного позже, чем они были подняты в русской философии; правда, в отличие от нас, арабский мир не знал вызванного идеологическими причинами перерыва, продлившегося почти три четверти века. Российские философы и интеллектуалы, как правило, плохо знакомы или совсем не знакомы с решениями, которые были предложены в арабской мысли при обсуждении вопросов, удивительно схожих с теми, что считаются традиционными для русской мысли: *кто виноват и что делать*. И напрасно: они могли бы почерпнуть много интересного и небесполезного в богатом опыте, накопленном арабскими философами. Общность проблематики естественна: она вызвана общностью цивилизационного вызова, с которым столкнулась и Россия, и арабский мир

примерно в одно и то же время. Есть, конечно, и различия; возможно, одним из важнейших является то, что арабские интеллектуалы не испытывают в своей массе столь характерного для их российских коллег соблазна безоговорочно назвать себя европейцами и, не проходя весь болезненный и тяжкий путь духовного развития, который одолела Европа за полторы-две тысячи лет, на ходу вскочить в вагон люкс современной западной цивилизации. Различие и в том, что современный арабский интеллектуал вовсе не отрезан от своего необыкновенно богатого культурного наследия последних четырнадцати веков: классические авторы для арабских философов — собеседники ничуть не менее близкие, нежели современные западные мыслители, известные и изученные в арабском мире не хуже, чем в современной России.

Хочется выразить надежду, что знакомство российских читателей с этой книгой откроет для них новые интеллектуальные горизонты, предоставит в их распоряжение — хотя бы отчасти — тот фонд рассуждений, полемики и решений, который создан арабской философской мыслью последних полутора веков и который способен помочь в продумывании их собственных позиций.

*А. В. Смирнов,
май 2012*

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОЛЕГОМЭНЫ К ТЕЗАУРУСУ

Жанр, в котором я задумала данное исследование, никак не укладывался в привычные определения. Это не словарь — у такой формы изложения материала существуют достаточно определенные, строгие нормы, которым не соответствуют мои замыслы. Это и не группирование понятий по смежным темам — результатом подобного замысла стал бы набор статей, посвященных отдельным вопросам, и картина интеллектуальной жизни рисовалась через выбранные мною ракурсы. Мне же хотелось представить ее в том виде, как она функционирует — иногда кажется сумбурной, свидетельствующей о предпочтениях того или иного автора, но в то же время и концентрирующей на обсуждении проблем, которые в данное время выражают общий «национальный» интерес, являются главными для общества. Они составляют дискурс культуры.

Марокканский философ Мухаммад Абид аль-Джабири, назвавший одну из своих книг «Современный арабский дискурс» (1982), настаивает на том, что основным исходным элементом дискурса (здесь речь идет о философском дискурсе) является язык, а точнее — язык мыслителя, в данном случае язык арабский, на котором автор мыслит, и мыслит, опять же, в горизонте арабской культуры. Аль-Джабири даже полагает, что арабские мыслители, пишущие на иностранных языках, подчиняют свою речь понятийному инструментарию, работающему вне проблем арабского разума и потому отдаляющему читателя от этих проблем или вносящему в них дополнительные чуждые наслоения. Язык как объективная структура как бы ограждает и самого автора и читателя от идеологических толкований, воспроизводит исходные смыслы слов. Эта особенность языка накладывает печать и на понимание дискурса как формально свободного от идеологических намерений автора. Язык сам задает содержание рисуемой картины духовной жизни. Именно эту связь языка и обсуждаемых проблем я и сочла возможным выделить при определении понятия дискурса, положить в основу задуманной работы.

При выборе названия книги я исходила из того, что данное понятие позволяет, как отмечается в статье «Дискурс» в «Новой

философской энциклопедии» (М., 2000), дать «характеристику особой ментальности и идеологии, которые выражены в тексте, обладающем связностью и целостностью и погруженном в жизнь, в социокультурный, социально-психологический и др. контексты» (С. 670).

Слово «дискурс» (*хитāб*) достаточно широко используется арабскими авторами, желающими подчеркнуть специфику содержания отдельных понятий, выраженных в арабском языке, в котором происходит обсуждение важных проблем («возрождение», «революция», «демократия» и др.). Оно фиксирует и факт организации многочисленных дискуссий вокруг некоторых проблем, постоянного присутствия их в разных исследованиях. Такие темы, как отношение к культурному наследию, а значит, и исламу, отношение к западной мысли, оценка современного состояния собственной мысли, становятся центральными в этих обсуждениях. Аль-Джабири, один из наиболее видных философов арабского мира последних десятилетий, выделяя в качестве основного предмета своего интереса тему возрождения (*нахда*), отмечает: «Дискурс как предмет нашего исследования классифицируется в соответствии с четырьмя категориями: возрожденческий, охватывающий проблемы возрождения вообще и духовного особенно, а также культурного обновления; дискурс политический, споры вокруг “светскости” (*‘алмāниййа*) и того, что с ней связано, в том числе демократии и ее проблематики; дискурс национальный и, как следствие, наша сосредоточенность на проблеме “необходимой связи” (*талāзум дарūрийй*), которую создает арабская мысль между единством (*вахда*) и социализмом (*иштирāкиййа*), с одной стороны, и между этими двумя и освобождением Палестины — с другой» (*Ал Джāбирī*. Ал Хитāб ал ‘арабийй ал му‘āсир (Современный арабский дискурс). Бейрут, 1982. С. 14).

Книга аль-Джабири породила диспуты, продолжавшиеся многие годы. Интерес к рассматриваемым ее автором вопросам не ослабевает до сих пор. То же можно сказать о статьях и книгах египетского исследователя Хасана Ханафи, настойчиво поднимающего тему самобытности и подражания в истории культуры.

Таким образом, имеется комплекс вопросов, образующих стержень интеллектуальной жизни, который обрастает множеством не менее значимых и тесно сплетенных с ним других вопросов. Рассуждение об одной теме совершенно органично переходит в раскрытие другой. Например, понятия «ислам» и «революция», имеющие разное содержание, в концепции джувваниййи Османа Амина соединены воедино, составляют неотъемлемые части его кредо.

У других же авторов они разведены, рассматриваются каждое под своим углом зрения, требуют самостоятельного обсуждения и потому отдельного расположения в словарном списке понятий.

И все же я надеюсь, что в кажущемся сумбуре слов, понятий, концепций и тем читатель обнаружит определенную логику, позволяющую создать картину философской жизни в арабских странах второй половины прошлого и начала нового века, периода, который сами арабы переживают и обозначают как современность. К сожалению, жанр работы — рассмотрение проблемы не в ее целостности, в полном объеме, а через выделение отдельных ее аспектов, в свою очередь представляющих важные темы, естественная переплетенность проблем — порождает некоторые повторения в рассуждениях или цитировании используемых источников.

Основанием для использования вслед за арабскими авторами широкого понятия «современность», которое охватывает вторую половину XX века и начало нового столетия, являются несколько обстоятельств. Первое — философские концепции требуют времени для своего зарождения, развития и распространения. Идеи «нахды», появившиеся более ста лет назад, конечно, претерпели изменения, но свою главную направленность сохранили и в наши дни. Более того, многие идеологи считают, что именно сейчас важно добиться их воплощения в жизнь. Второе — что-то из прошлых учений потеряло свою привлекательность, устарело, но что-то продолжает жить и потому даже в своем истоке имеет право на память как о значимом историко-культурном факте. Что же касается выдающихся философских событий, то их пока что нет и они едва ли появятся без реконструкции уже существующих концепций и тенденций, наиболее влиятельные из которых, надеюсь, представлены в данной книге.